

ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В СУДЕБНУЮ ИНСТАНЦИЮ ПО ДЕЛАМ ОБ ОТМЕНЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦА И ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ДЕЕСПОСОБНЫМ

Крецу Василий,
доктор права, конференциар
Кафедра гражданского
процесса юридического
факультета
Государственного
Университета Молдовы

Резюме

В статье говорится о том, что части 2 и 4 ст.58 ГПК РМ нуждаются в пересмотре и в них следует внести положения, которые отвечали бы требованиям необходимости и пропорциональности совершения процессуальных действий несовершеннолетними или совершеннолетними, ограниченными в гражданской дееспособности.

Ключевые слова: ограничения дееспособности, обращение в суд, попечитель, употребления наркотиков, отказ в принятии заявления.

Summary

The article is about the necessity to review the paragraph. (2) and (4) art. 58 of the Civil Procedure Code of the Republic of Moldova, to include in them provisions corresponding to the necessity and proportionality conducting procedural actions by the minors or adults limited in exercise capacity.

Key-words: limited in exercise capacity, address to the trial, tutor, using the narcotics, refusal to accept the application.

Часть 1 ст. 5 ГПК РМ, регулируя вопрос о свободном доступе к правосудию, закрепляет правило о том, что всякое заинтересованное лицо вправе, в установленном законом (гражданским процессуальным) порядке, обратиться в судебную инстанцию за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Данная норма гражданского процессуального права указывает на то, что физическое или юридическое лицо, требующее у суда возбуждения гражданского дела, наряду со многими другими условиями обращения в судебную инстанцию, должно быть заинтересовано к искомому судебному процессу.

Заинтересованность обращающегося в суд должна состоять в получении защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, которая может быть реализована в порядке одного из видов гражданского судопроизводства – искового производства или производства по

делам, возникающим из публично-правовых отношений, особого или приказного производства.

Дела об отмене ограничения дееспособности физического лица или о признании физического лица дееспособным действующим гражданским и гражданским процессуальным законодательством отнесены к компетенции суда в порядке гражданского особого производства как одному из видов неисковых гражданских судопроизводств. Согласно гражданскому процессуальному законодательству, при обращении в судебную инстанцию для возбуждения дел неискового производства (особое и приказное производство), подаются не исковые заявления, а заявления (ч.3 ст.7 ГПК РМ) ГПК РМ (ч.1 и 2 ст.7) регламентирует так же и общие положения о лицах, по заявлению которых судебная инстанция возбуждает гражданское дело:

- по заявлению лица, требующего защиты своего нарушенного или оспариваемого права свободы или охраняемого законом интереса;
- по заявлению лиц, уполномоченных законом (материальным или процессуальным) выступать в защиту прав и законных интересов другого лица, в защиту прав свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, либо в защиту интересов государства и общества.

Наличие у указанных лиц юридической заинтересованности к процессу об отмене ограничения дееспособности у физического лица или о признании физического лица дееспособным является одной из предпосылок права на обращение в судебную инстанцию по этим категориям дел. При выявлении наличия юридической заинтересованности необходимой для подачи заявления об отмене ограничения дееспособности физического лица или о признании физического лица дееспособным, следует учитывать следующие факторы:

- лиц, обладающим правом на обращение за судебной защитой;
- характер требования, подлежащего рассмотрению судебной инстанцией;
- состояние защищаемого интереса (по указанным делам восстановление правового статуса физического лица).

Относительно лиц, обладающих правом на обращение в судебную инстанцию и преследую-

щих возбуждение конкретного процесса (ч.1 ст.7, ст.308 ГПК РМ), интерес должен быть, прежде всего, личным. Данное требование основано прежде всего на действующем в гражданском процессе принципе диспозитивности (ст. ст. 7, 27, 60 ГПК РМ). В соответствии с данным принципом, никто не вправе защищать в суде чужие права, если не уполномочен законом на это, либо договором. Судебный процесс по любому гражданскому делу может быть начат лишь на основании поданного в суд заинтересованным лицом заявления. В соответствии с тем же принципом диспозитивности в гражданском процессе, не допускается возбуждение гражданских дел даже по собственной инициативе суда. Вместе с тем, следует иметь в виду, что в случаях установленных законом, исходя из сочетания личных и общественных интересов, допускается возможность обращения за судебной защитой интересов других лиц (ч.2 ст.7, ч.ч. 1 и 2 ст. 308 ГПК РМ). Однако, наличие общественного интереса к возбуждению гражданского процесса, не следует рассматривать в отрыве от личного права (соответственно – интереса) лица, в пользу которого возбуждается дело .

Исходя из предмета судебной защиты, по делам об отмене ограничения дееспособности физического лица или о признании физического лица дееспособным, юридическая заинтересованность соответствующего лица к возбуждению процесса вытекает из правового характера заявляемого суду требования – определить правовой статус физического лица в положительном (позитивном) аспекте. Предметом судебного познания не могут быть требования, защита которых запрещена законом либо противоречащие общественным отношениям и моральным устоям. По указанным категориям гражданских дел судебная защита дееспособности физических лиц прямо предусмотрена материальным и процессуальным гражданским законодательством.

Заинтересованность указанного в законе лица к обращению за судебной защитой должна состоять в необходимости устранения отрицательного правового положения лица, которое было ущемлено в правах решением суда о признании ограничено дееспособным или недееспособным. Конечная цель реализации права на обращение в суд по делам об отмене ограничения дееспособности лица или признания лица дееспособным – устранение неопределенности в его материально-правовом положении и в отношениях с другими лицами. В результате обращения соответствующего лица в суд и благодаря судебной деятельности, устанавливаются предусмотренные в законе (ст. 24,25 ГК

РМ) обстоятельства (факты-состояния), с наличием которых нормы права связывает возникновение, изменение или прекращение имущественных или неимущественных прав и обязанностей граждан и организаций, охрану материальных интересов граждан и членов их семей.

Право на судебную защиту по этим категориям дел, реализуемое через право на обращение в суд, призвано удовлетворить потребность соответствующего лица, чья дееспособность была ограничена или которое было признано недееспособным, в защите своих личных имущественных или неимущественных прав или прав других лиц. Отсюда и интерес лиц, указанных в законе на обращение в суд за защитой своих прав (лично-правовой интерес) или прав других лиц (государственный, общественный или иной интерес) при обращении за судебной защитой интересов других лиц.

Обращение за судебной защитой с целью возбуждения судом процессуальной деятельности, результатом которой и будет оказание судебной защиты – первый этап реализации права на судебную защиту правового статуса лица, измененного решением суда о признании его недееспособным или ограничении его дееспособности. Носителями субъективного права на обращение в суд по вопросам о восстановлении правового статуса физического лица по указанным категориям дел являются заинтересованные лица, перечисленные в гражданском процессуальном законе. По смыслу действующего гражданского процессуального законодательства, заинтересованными лицами по этим категориям дел признаются как те, кто обращаются в суд за защитой своего правового статуса, так и те, кто обращаются за защитой прав и интересов других лиц. Субъекты права на обращение в суд за защитой заинтересованы не только в возбуждении производства по делу, но и в вынесении судебной инстанцией законного и обоснованного решения. Заинтересованность субъектов права на обращение в суд по указанной категории дел может быть материально- и процессуально-правовой или только процессуально-правовой.

Заинтересованность может быть не только «личной, гражданской», но и государственно (общественно) – правовой. Именно такой вид заинтересованности лежит в основе обращения в суд с заявлением о возбуждении производства по делу об отмене ограничения дееспособности или о признании лица дееспособным у органа опеки и попечительства, у прокурора, психиатрического (психоневрологического) учреждения, опекуна и попечителя.

Субъект права на обращение в суд за судебной защитой самостоятельно и по своему усмотрению определяет необходимость обращения в судебную инстанцию. Поводом для реализации данного права по этим категориям дел служит потребность в восстановлении правового статуса гражданина, который был на неопределенное время изменен ограничением лица в дееспособности или признанием лица недееспособным, что весьма существенно ограничило или лишило его прав, свободы самостоятельно действовать в самых различных областях общественных отношений.

Право на обращение в суд по делам об отмене ограничения дееспособности или о признании лица дееспособным реализуется путем подачи не иска, а заявления заинтересованным лицом и принятии этого заявления судьей (ч.3 ст.7 ГПК РМ).

Частью 2 ст. 7 ГПК РМ и ст. 308 ГПК РМ регулируется вопрос о круге лиц, наделенных правом на обращение в судебную инстанцию и по требованию которых, судебная инстанция обязана проверить, если, во-первых, заявитель обладает правом на предъявление заявления; во-вторых, заявителем соблюден установленный законом для этих категорий дел порядок предъявления заявления. Право на предъявление заявления по делам об отмене ограничения дееспособности или о признании лица дееспособным – это право заинтересованного лица на обращение в суд с заявлением за защитой охраняемого законом интереса путем восстановления правового статуса гражданина.

Перечень субъектов (физических лиц и организаций), наделенных правом на обращение в судебную инстанцию по этим категориям дел является исчерпывающим и расширительному применению не подлежит. Итак, по делам об отмене ограничения дееспособности к ним отнесены: лицо, чья дееспособность была ограничена; члены его семьи; попечитель, органы опеки и попечительства; психиатрический диспансер (ч.1 ст.308 ГПК РМ). Когда речь идет о таких категориях дел, как дела о признании физического лица дееспособным, то правом на обращение в судебную инстанцию наделены: опекун; члены семьи лица, признанного судом недееспособным; психиатрическое (психоневрологическое) учреждение; орган опеки и попечительства; прокурор (ч.2 ст.308 ГПК РМ).

Правом на обращение в судебную инстанцию по делам об отмене ограничения дееспособности наделено, прежде всего, само лицо, чья дееспособность была ограничена судебной инстанцией.

Итак, закон, в первую очередь, наделяет правом на обращение в судебную инстанцию самого гражданина. Нам представляется, что такая позиция законодателя совершенно правильная и справедливая. Соответственно разделяем мнение о том, что лишение гражданина, в отношении которого было вынесено решение об ограничении его дееспособности, право на обращение в судебную инстанцию с требованием об отмене ограничения дееспособности и восстановления его правового статуса, является серьезным нарушением его права на судебную защиту. В этом мы исходим из смысла ч.1 ст.58 ГПК РМ, согласно которой гражданская процессуальная дееспособность физического лица состоит из двух относительно самостоятельных элементов. Во-первых, это способность лица своими действиями осуществлять процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности. Во-вторых, это способность поручать ведение дела представителю (лично заключать договор поручения, выдавать доверенность).

Законодатель исходил из того, что ограничение гражданской дееспособности означает, в соответствии с ч.2 ст.25 ГК РМ, лишение этого лица лишь права заключать сделки о распоряжении имуществом, получать заработную плату или иные доходы и распоряжаться ими. Такие правовые действия лицо, ограниченное в дееспособности, вправе совершать лишь с согласия попечителя. При этом в ст. 25 ГК РМ ничего не говорится о том, что лицо может быть ограничено или ограничивается и в каких-либо его гражданских-процессуальных правах и обязанностях. Следовательно, лица, гражданская дееспособность которых была ограничена, могут лично осуществлять гражданские процессуальные права и исполнять свои процессуальные обязанности в судебной инстанции по делам, возникающим из отношений в которых они лично принимают участие, если иное не установлено законом.

Гражданин, признанный ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками или употребления наркотических веществ (психотропных средств), остается полностью дееспособным во всех остальных сферах общественной жизни и правовых отношениях. Он является полностью процессуально дееспособным. Поэтому, лишение этого лица права на обращение в суд за защитой своих прав и охраняемых законов интересов необоснованно будет ущемлять его права в сфере, которая не имела в виду при признании его ограниченно дееспособным. Признание гражданина ограниченно дееспособным

способным не распространяется на его гражданскую процессуальную дееспособность: его права, свободы и законные интересы в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, защищает сам гражданин. Следует оговориться, что ч.2 ст.58 ГПК РМ в редакции Закона Парламента Республики Молдова №155 от 5 июля 2012 года требует, чтобы процессуальные действия, совершенные в суде ограниченно дееспособным по защите своих прав, свобод и законных интересов были одобрены его попечителем. Такое законодательное положение вызывает большое сомнение, ибо гражданин ограничивается в гражданской дееспособности (и то только в некоторых правах), а не в гражданской процессуальной дееспособности. Относительно его процессуального действия по обращению в суд с заявлением об отмене ограничения дееспособности, то такое действие вообще не подлежит одобрению со стороны попечителя. Это действие узаконено самим законодателем, и гражданин не случайно указан в ст. 308 ГПК РМ в числе первого субъекта наделенного правом на обращение в суд по такой категории дел.

Избранная молдавским законодателем в ч.2 и 4 ст. 58 ГПК РМ модель правового регулирования участия в суде лица, чья гражданская дееспособность была частично ограничена, не учитывает того обстоятельства, что такие лица не были ограничены в гражданской процессуальной дееспособности, а также не учитывается индивидуальная особенность такой категории дел как дела об отмене ограничения дееспособности. Такое законодательное регулирование не может рассматриваться как соответствующая современным стандартам прав человека. Действующая в ст. 58 ГПК РМ система правового регулирования гражданской процессуальной дееспособности не учитывает дифференциацию гражданско-правовых и гражданско-процессуально правовых последствий ограничения дееспособности физического лица. Правовые последствия признания гражданина ограниченно дееспособным распространяется только на гражданско-правовой статус и то лишь частично – он вправе заключать сделки и распоряжаться имуществом, получать заработную плату, пенсию или иные доходы и распоряжаться ими лишь с согласия попечителя (ч.2 ст.25 ГК РМ). В остальных гражданских правоотношениях лица данной категории обладают полной гражданской дееспособностью. Закон не устанавливает гражданско-процессуальные правовые последствия признания гражданина ограниченно дееспособным (ст.25 ГК РМ) и тем самым – гражданско-право-

вой статус лиц данной категории в аспекте гражданско-процессуальной дееспособности остается неизменным. Они обладают полной гражданской процессуальной дееспособностью. Гражданин, в отношении которого принято решение об ограничении его гражданской дееспособности в части заключения сделок о распоряжении имуществом, получать заработную плату, пенсию или иные доходы и распоряжаться ими лишь с согласия попечителя и, таким образом, не злоупотреблять спиртными напитками или наркотическими веществами и, тем самым, не ухудшать материальное положение своей семьи, в остальном остается *de iure* полноценным участником всех правоотношений. В связи со сказанным, следует признать, что части 2 и 4 ст.58 ГПК РМ нуждаются в пересмотре и в них следует внести положения, которые отвечали бы требованиям необходимости и пропорциональности совершения процессуальных действий несовершеннолетними или совершеннолетними, ограниченными в гражданской дееспособности, т.е. необходимо учитывать в процессуальном законодательстве индивидуальные особенности правового статуса лиц, частично ограниченных в гражданской дееспособности по решению судебной инстанции вследствие злоупотребления спиртными напитками или употребления наркотиков и других психотропных веществ. У такой категории лиц полностью сохраняется способность понимать значение своих действий и руководить ими в тех или иных сферах социальной жизни, в том числе защищать свои права и интересы в суде.

Юридическая заинтересованность является обстоятельством, влекущим возникновение права на обращение в судебную инстанцию не только у лица, являющегося носителем субъективного права (субъектом материального правоотношения – в нашем случае – лицо, чья гражданская дееспособность была ограничена), но и у лиц, не являющихся субъектами материального правоотношения, но в силу прямого указания закона, имеющих полномочия по защите прав или охраняемых законом интересов других лиц¹. Поэтому, в перечне лиц, имеющих право на обращение в судебную инстанцию с заявлением о возбуждении дел об отмене ограничения дееспособности, включены и члены семьи лица, чья дееспособность решением суда была ограничена.

Показатели судебной практики свидетельствуют о том, что сами члены семьи лиц, злоупотре-

¹ А.А.Мельников. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. – Москва: Наука. 1969. с.218-219.

бляющих спиртными напитками или употребляющих наркотические средства, не злоупотребляют предоставленным им правом и только в крайних, безвыходных ситуациях обращаются в суд с заявлением об ограничении дееспособности. При этом ограничение дееспособности лица, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими средствами, устанавливается в интересах семьи и лиц, находящихся на его иждивении. Члены семьи имеют также и интерес в получении судебного решения об отмене ограничения дееспособности, установленной судом над близким им человеком. У членов семьи лица, чья дееспособность была ограничена, имеется прямая связь с указанным в заявлении предметом судебной защиты – отмена ограничения дееспособности и тем самым защита не только прав данного лица, но и защита интересов самой семьи.

Ограничение дееспособности и отмена ограничения дееспособности имеет целью защиту имущественных интересов семьи. Наделение членов семьи и лиц, находящихся на его иждивении, правом обратиться в суд с заявлением об ограничении дееспособности или об отмене ограничения дееспособности обусловлено тем, что члены семьи, по общему правилу, проживают совместно с этим лицом, ведут с ним общее хозяйство, они поставлены им в тяжелое материальное положение, либо не получают от него необходимых средств или вынуждены его содержать полностью или частично. Поэтому у них присутствует юридическая заинтересованность (процессуально-правовой и материально-правовой интерес) в возбуждении дел об ограничении или об отмене ограничения дееспособности лица.

В делах об отмене ограничения дееспособности, так же как и в делах о признании лица ограниченно дееспособным, понятие члена семьи связано с различными юридическими обстоятельствами. Прежде всего, с фактом совместного проживания как необходимым условием зависимости материальных затруднений семьи от злоупотребления лицом спиртными напитками или употребления наркотиков и (или) психотропных веществ. При решении вопроса о составе членов семьи лица, в отношении которого возбуждается дело об отмене ограничения дееспособности, помимо наличия родственных отношений, совместного проживания и материальной зависимости, должен учитываться и такой фактор как совместное ведение хозяйства. Совместное проживание и ведение хозяйства членами семьи и лицом, в отношении которого ставится вопрос об ограничении

или отмене ограничения дееспособности, могут подтверждаться наличием обстоятельств, характерными для членов семьи (для членства в семье, для семейных отношений): проживание в одном жилом помещении, совместное питание, взаимная забота друг о друге, приобретение имущества для совместного пользования и т.п. Отсутствие таких отношений между членами семьи само по себе не может служить основанием для отказа в удовлетворении заявления об ограничении дееспособности или отмене ограничения дееспособности. Все зависит от конкретных обстоятельств: обязано ли лицо материально содержать семью, а также, если указанное злоупотребление ставит семью в тяжелое материальное положение.

Учет таких обстоятельств как совместное проживание, родственные отношения, совместное ведение хозяйства и материальная зависимость позволяет, в момент обращения в суд, правильно определить имеет ли данный член семьи право начать дело об отмене ограничения дееспособности и соответственно определить его юридическую заинтересованность в рассмотрении и разрешении дела. Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии у члена семьи как материально-правового интереса, так и процессуально-правового интереса. Вопрос о наличии или отсутствии указанного интереса проверяется судьей на стадии возбуждения дела в суде при предварительной проверке заявленного в суд требования и его обоснования.

Правом на обращение в судебную инстанцию с требованием об отмене ограничения дееспособности пользуются только те члены семьи, которые соответствуют указанным выше критериям. Члены семьи, проживающие отдельно, не ведущие с лицом, ограниченным в дееспособности, совместное хозяйство и которые не ставятся этим лицом в тяжелое материальное положение, не обладают правом на обращение в судебную инстанцию с требованием об отмене ограничения дееспособности. Образ жизни и поведение данного лица не ставит их в тяжелое материальное положение. При возбуждении дела по заявлению членов семьи об отмене ограничения дееспособности судья вправе касаться вопроса о том, ставит или не ставит в тяжелое материальное положение членов своей семьи, лицо прекратившее злоупотреблять спиртными напитками или употреблять наркотики (психотропные средства), лишь в пределах, необходимые для решения вопроса о возбуждении дела. Вопросы материально права (за некоторыми исключениями) должны решаться в стадии судеб-

ного разбирательства. Именно при рассмотрении дела по существу суд устанавливает основания к отмене ограничения дееспособности гражданина, в качестве которых служит совокупность двух факторов:

- прекращение злоупотребления спиртными напитками или употребления наркотиков и других психотропных веществ;
- семья и лица, находящиеся на его иждивении, более не ставятся в тяжелое материальное положение.

Дело об отмене ограничения дееспособности может быть начато по заявлению его попечителя. Необходимо отметить, что в Гражданском процессуальном кодексе Республики Молдова попечители и опекуны указываются как «законные представители» своих подопечных (ст.79 ГПК РМ). При этом ст.79 ГПК РМ подробно регулирует процессуальное положение законного представителя в гражданском судопроизводстве.

Понятие «законный представитель» используется и в гражданском законодательстве, однако только применительно к опекунам. Так, ч.2 ст.33 ГК РМ указывает, что опекуны являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки без уполномочивания. В Гражданском Кодексе Республики Молдова, однако, не содержится ни одной нормы, упоминающей о том, что и попечители также являются законными представителями подопечных. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что и в семейном законодательстве вопрос о правовом положении опекунов и попечителей как законных представителей также не полностью урегулирован. Семейный кодекс РМ прямо не содержит норму, определяющую положение опекунов и попечителей как законных представителей: в ч.6 ст.146 СК РМ указывается лишь на то, что права и обязанности опекунов (попечителей) в представительстве детей, находящихся под их опекой (попечительством), определяется гражданским законодательством.

Таким образом, очевидна неразработанность норм материального и процессуального права относительно правового статуса опекунов и попечителей как законных представителей. Более того, имеется прямое несоответствие между ст.34 ГК РМ и ст.79 ГПК РМ. Ст. 34 ГК РМ «Попечительство» не определяет правовой статус попечителей как законных представителей. Часть 1 и 2 ст.79 ГПК РМ устанавливает, что права, свободы и законные интересы лиц, не обладающих дееспособностью либо признанных ограниченно дееспособными,

защищает в судебной инстанции их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено законом. Законные представители совершают от имени представляемых все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемому, за изъятиями, установленными законом.

В связи со сказанным, следует указать и на то, что в ст.55 ГПК РМ «законные представители» также прямо не упоминаются среди «участников процесса». Они лишь подразумеваются как лица, которые могут обращаться в судебную инстанцию за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц (ч.2 ст.7, ч.1 ст.73 ГПК РМ). Объем материальных и процессуальных прав законных представителей шире, чем у лиц не относящихся к «законным представителям», но которым законом предоставлено полномочие по защите прав и интересов других лиц. В качестве примера можно сослаться на ч.2 ст.73 ГПК РМ, в которой прописано, что в предусмотренных законом случаях органы публичной власти, организации, физические лица могут обратиться в суд с иском (заявлением) в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга физических лиц. Иск в защиту интересов недееспособного лица может быть предъявлен независимо от просьбы заинтересованного лица или его законного представителя.

Как видно, последнее положение указанной нормы распространяется только на недееспособных лиц и их опекунов, являющихся законными представителями. И, напротив, оно не применимо в отношении лиц с ограниченной дееспособностью и попечителей. Статья 34 ГК РМ не придает попечителю статус «законного представителя». И, если, строго руководствуясь и применить в единой «связке» ст.34 ГК РМ с ч.2 ст.73 ГПК РМ, то попечитель должен приложить к своему заявлению об отмене ограничения дееспособности в отношении своего подопечного и заявление самого лица ограниченного в дееспособности с соответствующей просьбой. Такого рода просьб о защите прав и интересов не требуется опекуну только в случае недееспособных лиц.

На наш взгляд, с учетом целей и задач института опеки и попечительства, следует все положения действующего законодательства о материально-правовом и процессуально-правовом статусе опекунов и попечителей привести к единому знаменателю. В этих целях необходимо и попечителю придать статус законного представителя и допол-

нить ст.34 ГК РМ положением о том, что попечители также являются законными представителями подопечных в части одобрения (неодобрения) гражданско-правовых действий по распоряжению подопечным своим имуществом, получения заработной платы, пенсии или иных доходов и распоряжения ими, без согласия подопечных защищать в судебных инстанциях и иных юрисдикционных органах их права и интересы по указанным вопросам.

Предложенное означает необходимость определения круга гражданско-правовых и иных отношений, на основании которых попечителю будет возможно обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов подопечного независимо от просьб подопечного. Попечители, так же как и опекуны, должны иметь право в определенных гражданско-правовых отношениях выступать в защиту подопечных без специальных полномочий. В этом аспекте, на наш взгляд, заслуживает поддержку и предложение о том, чтобы законных представителей выделить среди общего понятия «лица, выступающего в защиту прав и интересов другого лица» и указывать их в нормах процессуального права как самостоятельный субъект, в том числе и в перечне лиц, приведенных в ст.34 ГПК РФ (в ГПК РМ – это ст.55). Реализация указанных предложений, несомненно, усилит право законных представителей на обращение в суд, какowymi согласно ст.79 ГПК РМ являются родители, усыновители, опекуны, попечители, иные лица, которым это право представлено законом, а также доверительные управляющие имуществом лиц, признанных безвестно отсутствующими.

Выдвинутые предложения относительно правового статуса попечителя будут правомерны также и потому, что попечители имеют право и несут обязанности оказывать подопечным содействие в осуществлении им своих прав, в которых они были ограничены и в осуществлении обязанностей, а также охраняют их от злоупотреблений со стороны третьих лиц. Если образ жизни подопечного изменяется в лучшую сторону – он прекратил злоупотреблять спиртными напитками, не употребляет наркотики или психотропные вещества, своим поведением не ухудшает материального положения семьи – то попечитель вправе, на основании ч.2 ст.7, 73 и 308 ГПК РМ, обратиться в судебную инстанцию с заявлением об отмене ограничения его дееспособности.

Право на обращение в суд с требованием об отмене ограничения дееспособности законом установлено и для других категорий лиц. Так, органы

местного публичного управления осуществляют возложенные на них государственные полномочия по опеке и попечительству (ст.35 ГК РМ). Органы опеки и попечительства оказывают содействие опекунам и попечителям в исполнении их обязанностей, осуществляя их подбор и назначение, контролируя их деятельность (ч.2 ст.35, ст.36 ГК РМ). Органам опеки и попечительства отводится основная роль в защите лиц, находящихся под опекой и попечительством и это вытекает из содержания одного из основных принципов их деятельности, каким является принцип обеспечения защиты прав и законных интересов подопечных. Поскольку органы опеки и попечительства (т.е. органы местного публичного управления) не в состоянии самостоятельно выполнять все функции в сфере опеки и попечительства, свою деятельность они осуществляют во взаимодействии с другими органами публичного управления, образовательными и медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные услуги и т.д. На это указывает и ч.2 ст.38 ГК РМ, которая предусматривает, что опекунами и попечителями лиц, находящихся в учреждениях социальной защиты населения, воспитательных, образовательных, лечебных или других подобных учреждениях, являются эти учреждения, за исключением случаев, когда лицо имеет опекуна или попечителя.

При выявлении любого неблагоприятного обстоятельства в жизни подопечного, нарушающего его интересы, органы опеки и попечительства должны немедленно принять меры по защите его прав и интересов. Это требование действующего законодательства, ставящее органы опеки и попечительства в особое процессуальное положение и отводит им основную роль в защите лиц, находящихся под опекой и попечительством. Поэтому, органы опеки и попечительства установив, что основания, в силу которых физическое лицо было ограничено в дееспособности, отпали, на основании ст.ст.5, ч.2 ст.7, 73 и 308 ГПК РМ, а также в соответствии с другими нормативными актами, регулирующими полномочия органов опеки и попечительства по защите прав и интересов подопечных, вправе обратиться в судебную инстанцию с заявлением об отмене ограничения дееспособности соответствующему лицу.

Основанием участия в гражданском процессе учреждений, предприятий и организаций в целях защиты прав и интересов других лиц является: существенность, особая социальная значимость прав и интересов, наличие специальных указаний в законе о возможности их защиты в суде по-

сторонними субъектами. Соответственно в части 1 ст.308 ГПК РМ перечислены и иные субъекты, наделенные правом на обращение в судебную инстанцию с заявлением о возбуждении дел об отмене ограничения дееспособности. Приведенный в этой норме перечень субъектов в основном совпадает с лицами, имеющими право на обращение в судебную инстанцию по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным (ч.1 ст.302 ГПК РМ). Однако, по делам об отмене ограничения дееспособности этот перечень расширен путем предоставления права на обращение в суд также и психиатрическому диспансеру.

Наделение психиатрических учреждений правом на обращение в суд с заявлением об отмене ограничения дееспособности вызывает определенные сомнения в этой целесообразности. Во-первых, такие учреждения почему-то не наделены правом подачи заявления по делам о признании лица ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления алкоголем или употребления наркотиков и других психотропных веществ. Во-вторых, психиатрические (психоневрологические) больницы или диспансеры являются специализированными лечебными учреждениями, оказывающими психиатрическое (неврологическое) лечение при наличии психического заболевания у лиц с психиатрическими расстройствами. Согласно ч.5 ст.42 Закона Республики Молдова №411 от 28 марта 1995 года об охране здоровья, основание и порядок оказания психиатрической помощи, в том числе принудительная госпитализация больных с психическими расстройствами..., устанавливается в соответствии с действующим законодательством.

Лечение больных хроническим алкоголизмом (злоупотребляющих алкоголем), страдающих наркоманией или токсикоманией, осуществляется специализированными лечебно-профилактическими учреждениями – наркологическими диспансерами или больницами (ст.43 Закона РМ об охране здоровья).

(Продолжение в следующем выпуске)

Список использованной литературы:

А. Н. Кожухарь. Юридическая заинтересованность истца к процессу как предпосылка права на предъявление иска. В сборнике: Проблемы совершенствования гражданского и уголовного правового законодательства в свете решений XXV съезда КПСС и Новой Конституции СССР. – Вильнюс. 1979.

А. А. Мельников. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. – Москва: Наука. 1969.

М. Ю. Розова. Обращение за судебной защитой по советскому гражданскому процессуальному праву: Диссертация кандидата юридических наук. – Свердловск. 1983.

А. Ю.Томилов. Защита интересов недееспособного лица, находящегося под опекой и попечительством в судебном порядке. – Вестник Челябинского Государственного университета. 2009. №3(169). Право. Выпуск 21.

В. А. Лебедев. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). – Москва. 2005.